

Они болтали о том о сём.

Шэнь Сысин был адвокатом, и его жизнь состояла из бесконечных перелетов и работы с документами.

— Значит, ты по работе?

Ся Цин, подперев щеку рукой, взяла коктейль, который стюардесса когда-то поставила рядом. Она слегка покачала бокал, и прозрачная жидкость внутри описала плавную дугу.

— Нет, просто решил развезься.

Шэнь Сысин одарил её своей фирменной белозубой улыбкой. Он заметил, как Ся Цин сделала глоток, поморщилась и отодвинула бокал в сторону.

Ся Цин, в свою очередь, невозмутимо окинула взглядом его строгий деловой костюм.

В тот момент, когда их взгляды встретились, оба увидели в глазах другого насмешку и невольно рассмеялись.

— Это просто работа закончилась, а переодеться я не успел, — первым нарушил молчание Шэнь Сысин, разгадавший её немой вопрос. — А ты? Стюардесса?

Ся Цин чуть повернула голову, глядя на его улыбающееся лицо.

— С чего такие выводы? Только потому, что я попросила тебя сесть, когда начались зоны турбулентности?

— Нет, это, конечно, сыграло свою роль, но не всё так просто.

Шэнь Сысин откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу и сложил пальцы в замок, положив руки на колени. Указательный палец правой руки лениво постукивал по тыльной стороне ладони.

— Еще до взлета ты показалась мне человеком, который отлично знает рабочий процесс бортпроводников. Ты озвучивала свои просьбы раньше, чем они успевали что-то предложить. Впрочем, это не показатель, многие часто летающие пассажиры знают правила. Но была одна деталь, которая не вписывается в образ опытного путешественника...

Ся Цин нахмурилась, обдумывая его слова.

— Ты про электронный посадочный талон?

Шэнь Сысин кивнул и продолжил спокойным, размеренным тоном:

— Именно. Люди, которые часто летают, ценят свое время и стремятся к максимальному комфорту. Оформлять бумажный талон — лишняя трата времени по сравнению с телефоном.

— А что, если я просто люблю коллекционировать билеты из своих поездок? — парировала Ся Цин.

— Верно, поэтому одних лишь догадок маловато, — Шэнь Сысин поправил очки и, глядя на серьезное лицо собеседницы, улыбнулся еще шире.

— Ты не можешь выложить всё сразу? — с нетерпением спросила Ся Цин.

Шэнь Сысин кивнул:

— Во-первых, сейчас не праздники и даже не выходные. В такое время в поездки отправляются либо студенты, либо пенсионеры, либо люди со свободным графиком. Почти все пассажиры нашего рейса именно из этой категории.

Ся Цин неопределенно кивнула.

— Во-вторых, когда я вернулся с ноутбуком, ты сначала посмотрела на индикатор пристегнутых ремней, а потом на стюардессу за моей спиной. Думаю, у тебя возникла какая-то мысль, но ты не стала озвучивать её сразу.

Ся Цин была поражена. Она и подумать не могла, что один её мимолетный взгляд был так точно истолкован.

Голос Шэнь Сысина звучал дальше:

— К тому же, когда я подошел, я заметил, что у тебя на экране открыта карта маршрута нашего полета. Обычные девушки вряд ли станут изучать карту во время турбулентности, верно?

Он говорил не торопясь. Между ними было совсем немного пространства. Ся Цин всё еще чувствовала исходящий от него тонкий древесный аромат вперемешку с запахом табака.

Ненавязчивый, ускользающий, едва уловимый.

Его тон был мягким, но в нем ощущалась скрытая сила, отчего сердце Ся Цин невольно забилось чаще.

— И последнее — то, как ты пьешь.

Шэнь Сысин взял бокал и, подражая её движениям, крутанул его.

— Ты любишь алкоголь, или, по крайней мере, разбираешься в нем. В коктейлях важны основа, пропорции и время подачи. Очевидно, что этот напиток тебе не по душе.

Ся Цин кивнула. Лед в бокале давно растаял, превратив коктейль в приторно-сладкую водичку.

— Но ты не попросила заменить его. Это значит одно из двух: либо ты настолько презираешь здешние напитки, что тебе всё равно, либо ты понимаешь работу бортпроводников и не хочешь их лишний раз беспокоить.

— И как же ты определил, какой из вариантов верный? — не удержалась Ся Цин.

— Потому что ты сказала мне «извини».

Ся Цин замерла, но тут же всё поняла.

— Ясно.

Шэнь Сысин слегка кивнул. Ся Цин, до этого подавшаяся вперед, снова откинулась на спинку кресла.

— По твоим словам, люди, которые часто извиняются, делятся на две категории: те, у кого это вошло в привычку, и те, кому это необходимо по работе или в быту.

Ся Цин помолчала:

— Любое мое действие порождает множество интерпретаций, но ты сумел связать их в логичную цепочку. Это и есть твой главный аргумент?

— И последнее... — Шэнь Сысин сделал многозначительную паузу, глядя на то, как Ся Цин склонила голову набок. — Ты просто очень красивая.

Ся Цин лишилась дара речи.

У неё было лицо, которое запоминается с первого взгляда. Не кричащие черты, не резкие линии, а какая-то естественная, непринужденная красота. Лицо с мягкими, но в то же время решительными контурами. Слегка приподнятые уголки глаз, выразительные брови. Когда она не улыбалась, в её взгляде читалась спокойная чистота и даже легкое упрямство. Когда же она смеялась, её глаза превращались в полумесяцы, и она становилась похожа на лисичку, ожидающую похвалы.

— Тогда... спасибо? — наконец выдавила из себя Ся Цин.

Шэнь Сысин лишь пожал плечами.

— Так я во всем прав?

Ся Цин кивнула, расплываясь в широкой улыбке, и в шутку похлопала его по плечу:

— Да-да, ты во всём прав.

Её взгляд скользнул в иллюминатор — внизу уже проступали очертания земли.

— Кажется, прилетели.

Только она это произнесла, как по громкой связи объявили:

— Дамы и господа, наш самолет готов к посадке...

— Время за разговорами и правда летит незаметно, — заметила Ся Цин, выпрямляясь. — Мне понравилось с тобой общаться.

Шэнь Сысин, всё так же повернувшись к ней, задумчиво произнес:

— Ты приехала одна?

Ся Цин кивнула:

— Да. А ты?

— Тогда... — Шэнь Сысин помедлил и улыбнулся. — Может, объединимся?

Ся Цин склонила голову, словно всерьез обдумывая предложение.

— А какая мне выгода?

Шэнь Сысин сделал вид, что размышляет, а затем серьезно ответил:

— Ну... получишь удобную вешалку для одежды, подставку для телефона... и компаньона для обедов, который никогда не привередничает в еде.

Ся Цин почувствовала, как уголки её губ поползли вверх.

— Звучит неплохо.

В глазах Шэнь Сысина мелькнула уверенность в победе. Ся Цин искоса наблюдала за его улыбкой — она казалась демонстрацией власти, хвастовством тем, как легко он может управлять другими.

Ся Цин повернулась к нему, посмотрела прямо в глаза и, растягивая каждое слово, ответила:

— Спасибо, но... нет.

<http://bllate.org/book/18689/1806083>